

Паланджян Р. С., Мурашев В. В.

**ПАЛЕОБОТАНИЧЕСКИЕ НАХОДКИ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ ПРИ РАСКОПКАХ СТОЛИЦЫ
ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ АРТАШАТА (???????)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПАЛЕОБОТАНИЧЕСКИЕ НАХОДКИ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ ПРИ РАСКОПКАХ СТОЛИЦЫ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ АРТАШАТА (ԱՐՏԱՇԱՏ)

Паланджян Р. С., Мурашев В. В.

*Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Армении
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

Город Арташат (лат. Artaxata) был основан в 180 - 170 гг. до н.э. армянским царем Трдатом I Аршакуни (в армянском эпосе выступает под именем Арташеса I) и провозглашен столицей Армении. Находясь в плодородной, густонаселенной Араратской долине, на берегу реки Аракс и перекрестке торговых дорог, Арташат стал одним из крупнейших и процветающих городов эллинистического Востока, о чем свидетельствуют сообщения античных авторов [Страбон (Strabo) 1994: 5, 128; Плутарх (Plutarchus) 1994: 31].

Раскопки Арташата начались в 1970 г. археологической экспедицией Института археологии и этнографии Академии наук Армянской ССР. В ходе раскопок выяснилось, что город был раскинут на четырнадцати холмах, образующих единую систему, и прилегающей к ним равнине. В юго-западной оконечности системы холмов, ближе к реке Аракс, находится Восьмой холм (по нумерации экспедиции), на котором располагался один из кварталов города, занятый жилыми и производственными постройками. Здания на этом холме были возведены по обеим сторонам прямых взаимопараллельных улиц, пересекавшихся иррегулярными переулками.

В 1982 году в восточной оконечности четвертой улицы начались раскопки многокомнатного дома, с явными следами единовременных разрушений. Результаты археологического исследования Восьмого холма Арташата, и, в частности, рассматриваемого жилого комплекса, пока еще не опубликованы. (Информацию о ходе изучения последнего нам предоставил участник раскопок города кандидат исторических наук М. О. Зардарян, за что выражаем ему нашу признательность).

Были раскопаны пять преимущественно смежных помещений этого архитектурного комплекса, относящегося к концу 1 – началу 2 вв. н. э. (рис. 1).

**Рис.1. Общий план 8-ого холма с отметкой исследуемого дома.
План самого дома. Обмеры кандидата архитектуры А. В. Тоникяна.**

Очевидно, здание было разрушено в результате сильного пожара: по всей поверхности полов выявлены обгоревшие детали мебели и перекрытия (деревянные балки, доски, тростник). По нашему мнению, здание было сожжено при взятии Арташата римскими войсками императора Траяна (осень 114 г. – зима 115 г. н.э.). Большое угловое помещение жилого комплекса (см. рис. 1, помещение “Д”), вероятно, служило складом. Здесь были выявлены фрагменты свыше двухсот керамических сосудов, которые, судя по археологической ситуации, были расставлены на деревянных стеллажах и под ними. В керамической коллекции есть ритуальные сосуды (ритоны), столовая посуда и хозяйственная керамика – большие чаны (лутерии), пифосы (ка-

расы) и пр. Последние, в частности, располагались на полу и были наполненные зерном и плодами. На полу другой комнаты (помещение “А”) было рассыпано значительное количество зерна, вместе с остатками тонких деревянных досок, что позволяет предположить, что оно первоначально хранилось в ларе. Из смежной с ней маленькой комнаты (помещение “Б”), где были обнаружены глиняные оттиски печатей – так называемые “буллы”, несколько каменных ступеней вели в соседнюю комнату, на полу которой был обнаружен небольшой сосуд, наполненный спекшимися семенами мака - *Papaver somniferum* (помещение “В”). В большом помещении (“Г”), соседствовавшем со “складом”, были раскопаны открытая стационарная жаровня и наземная круглая печь (тонир). Разрозненные находки злаковых, рассыпанные по полу, сделаны также и здесь.

Анализ образцов различных зерновок (рис. 2), найденных в доме показал довольно хорошую их сохранность, возможно потому, что все они оказались подвержены воздействию открытого огня (пожар?)

Зерновки ячменя - *Hordeum sp.* легко идентифицируются, по форме и размерам практически не отличаются от современных (рис. 3).

Рис.2. Зерновки злаков в раздавленном карасе

Другие зерновки, очевидно, принадлежат голозерной пшенице, скорее всего мягкой - *Triticum aestivum*. Дикорастущие формы на территории Армении – в основном пленчатые, трудно вымолачиваемые, а найденные нами все зерновки лишены колосковых и цветковых чешуй. Сохранность материала очень хорошая, среди примеси - небольшие белые фрагменты (извести или гипса?) и обугленные остатки древесины (рис. 4). Следует отметить, что зерновки пшеницы этого образца имеют сферококкоидную форму. Однако *T. sphaerococcum* – эндемик Пенджаба (Индии) и сведений о распространении этого вида на Кавказе нет. Скорее всего, такая форма при определенной мелкозерности могла получиться из-за неблагоприятных условий в начальном периоде налива (июль). Так наши многолетние наблюдения в нагорном Карабахе показывают, что суховеи на X этапе органогенеза, когда зерновки растут в длину, резко приостанавливают этот процесс и они остаются укороченными. При благоприятных в дальнейшем условиях, налив зерновок происходит успешно, но они теряют в массе до 30%. Этими факторами, видимо, и обусловлена относительно шарообразная форма этих образцов (рис. 5).

Рис. 3. Зерновка ячменя (увел. x10)

Рис. 4. Зерновка пшеницы среди примесей (увел. x4)

Рис. 5. Зерновка пшеницы (увел. x10)

Относительно находок сельскохозяйственных культур и остатков иных растений, обнаруженных в представленном арташатском доме, считаем уместным отметить следующее. Как и многие другие крупные эллинистические города, Арташат имел свою сельскохозяйственную территорию (хору), и вполне возможно, что злаковые культуры, выявленные в нашем “складе”, были выращены именно в пределах арташатской хоры – т.е. в Араратской долине. То же самое можно предположить и относительно маковых семян (рис.6). Кроме опиума, который получали из коробочек мака [Plinius: 198-199], в античную эпоху в качестве снотворного средства использовали толченые семена мака, смешанные с молоком, а смесь маковых семян и розового масла применяли при головной боли [Plinius: 200]. Семена мака широко использовали в выпечке.

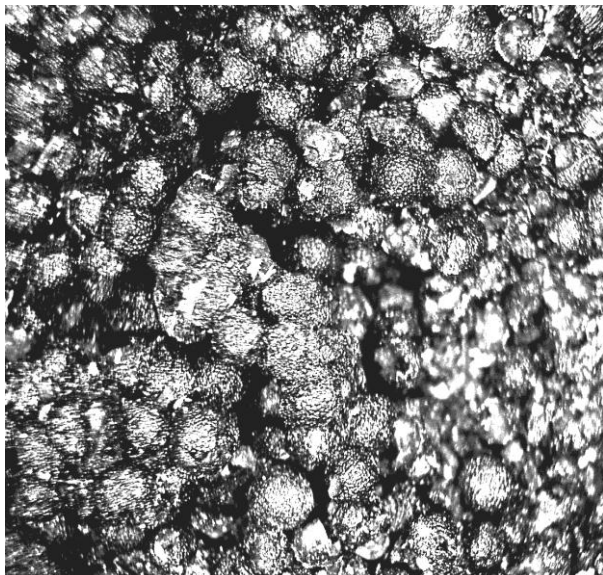

Рис. 6. Спекшиеся семена опийного мака (увел. x10)

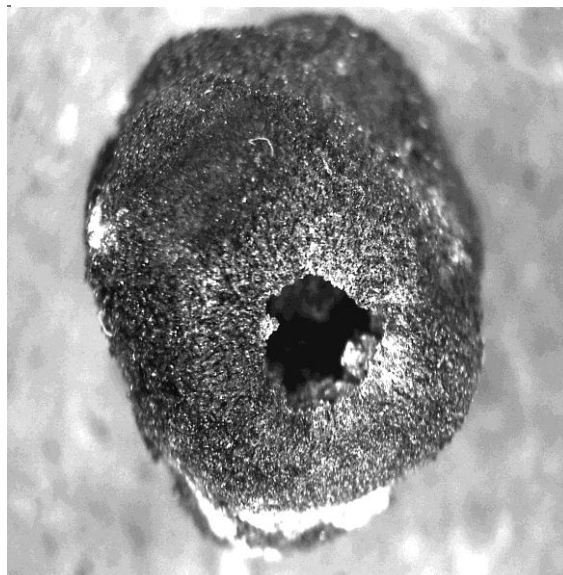

Рис. 7. Семя мушмулы, внизу видны остатки околоплодника (увел. x10)

При раскопках в помещениях найдены довольно крупные сильно обугленные семена плодовых растений, идентификация которых затруднительна из-за почти полного отсутствия околоплодника (на рис. 7) и уничтоженных огнем зародышей семян и питательной ткани. Можно предположить, что это семена мушмулы (тур. Mashmula) - *Mespilus germanica*. Но это дерево не характерно для Араратской долины. И по сей день, оно произрастает на севере и северо-востоке современной Армении (древнеармянская область Гогарена), и на юго-западе ее исторической территории (в пределах современной Турции). Таким образом, находка плодов мушмулы в Арташате может рассматриваться как одно из свидетельств внутриармянской торговой циркуляции пищевых продуктов.

Список литературы

- Страбон.** География / Пер. с др.-греч. Г.А. Стратановского / Под ред. О.О. Крюгера, общ. ред. С.Л. Утченко. - М.: Ладомир, 1994. - XI, XIV. – С. 5, 128.
- Плутарх.** Лукулл Гл. 31 // Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П. Маркиша, обр. пер. С.С. Аверинцева, прим. М.Л. Гаспарова. - М.: Наука, 1994. - Изд. 2. http://www.krotov.info/lib_sec/16_p/plu/tarh_00.htm
- Plinius Caius Secundus (Maior).** Naturalis historia. - Stuttgart, 1970. - XX. – P. 198-200.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ СУЩЕСТВОВАНИЯ НАУКИ

Панюков А. В.

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии

Едва ли нуждается в деталях обоснованиях и доказательствах, тот факт, что за весь XX век в общем, и за последние десятилетия в частности, все более и более возростала роль науки в обществе. Из удела элиты и интеллигенции наука превратилась в фактор напрямую взаимосвязанный со сферой социальной жизнедеятельности, экономического потенциала и материального благополучия любого развитого государства. И теперь уже невозможно представить объективно независимую общественную политику, не подкрепленную соответствующим уровнем научного развития.